

— Я-Я...

— Отвечай! – как только мать повысила голос, Лоретт прикрылась. – Ты станешь принцессой, если будешь меня слушаться. Никогда не отпускай принца, поняла?

— Я поняла, мама, – рука девушки, перехваченная леди Пайс, беспомощно болталась в воздухе.

— Остальное пойдёт по плану, как только ты станешь императрицей Демофоса. Тогда уже и мне не сложно будет занять место королевы.

— Мама станет королевой? – глаза принцессы округлились.

— Да, стану.

— Это...

Лоретт закрыла рот, когда уже готова была сказать матери, что этого будет сложно достичь. Сейчас было не время вмешиваться в фантазии женщины.

— Конечно, это будет трудно. Я не дворянка, и здесь – никто, – леди Пайс произнесла это, словно прочитав мысли Лоретт. – Но призадумайся: я сделала тебя ребёнком, признанным королём. Думаешь, не смогу сама заполнить корону?

Сверкающие глаза женщины были полны решимости. Принцесса окончательно осознала, насколько властной была её мать.

— Всё просто: можно выжить, если подкупить как можно больше знати, пока обладаем властью и деньгами. Так что ты должна помочь мне, понятно?

— Да, – тихо ответила Лоретт.

Рука леди Пайс коснулась головы дочери.

— Моя милая, скоро прибудет швея. Ты должна примерить новое платье для выхода на охоту, хорошо?

— Как скажете, – покорно ответила принцесса, а леди Пайс улыбнулась так, словно забыла, что только что произошло.

Охотничий турнир был запланирован ещё до того, как леди Пайс занялась управлением дворцом. Король Илиас возложил ответственность управляющего на неё для того, чтобы женщина смогла безопасно провести турнир во время визита делегации, поскольку такого рода мероприятия были для неё не в новинку.

Лес, который являлся местом охоты королевской семьи, с самого утра кишел людьми. Обычно доступ в него перекрывался плотно закрытыми железными воротами, и пускали туда не всех. Но сегодня, спустя долгое время, ворота вновь открылись.

— Как давно это было, принцесса? – взволнованно спросила Мэри. – Охотничье состязание – подходящее развлечение для Вас.

— Ну уж нет.

— Прошло много времени с последнего соревнования: Его Величество не поклонник таких увеселений.

— Зато моя мама была.

Король Илиас не интересовался охотой, где было нужно загонять животных и видеть их кровь, поэтому этот лес открывался не так часто. Он также не любил и охоту со стрельбой из лука.

Вкус короля не изменился с тех дней, когда королева была жива.

Илиас был полной противоположностью королевы, которая любила активный отдых на природе. Унаследовав нрав матери, Хейзел также предпочитала занятия на свежем воздухе такие, как верховая езда, стрельба и охота.

Между тем, скромная Лоретт рассматривалась в более благоприятной перспективе, потому что она любила читать, вязать и шить.

— В любом случае, приятно выйти на улицу после долгого времени, правда? - пробормотала Хейзел еле слышно. Принцесса прибыла сюда не только потому, что хотела развеяться.

Два дня назад Ахиллеон передал ей записку.

[Надеюсь увидеть Вас на охотничьем турнире.]

Это была просьба, написанная элегантным почерком, но девушка вспомнила, что этот же человек терял себя на поле боя.

Хейзел думала так с тех пор, как увидела принца впервые.

Это была очень вежливая записка, но в глазах Хейзел это было не что иное, как угроза, требовавшая платы за то, что принц не раскрыл Титти - причину смерти птицы.

Принцесса была втянута в охотничье соревнование, которого пыталась избежать.

“Тем не менее, я смогу завершить свой план, раз уж нахожусь здесь. Буду двигаться вперёд.”

Люди в лесу были заняты установкой охотничьих палаток. Уже был установлен шатёр с гербом для королевской семьи, а также палатка для делегаций империи Демофос, самого важного гостя охотничьего состязания.

Внутри шатра находилась мягкая и уютная кушетка, стол, на котором гостей ждали прохладительные напитки, и даже камин, чтобы разница температур между полуночью и утром не застала врасплох.

Охотничьи шатры, подготовленные дворянскими семьями, были символом их богатства, поэтому каждый старался всеми силами продемонстрировать окружающим свой большой и внушительный шатёр.(1)

Следующим в списке самых впечатляющих палаток после королевской семьи и делегации Демофоса было герцогство Консес.

Как представители рода приехали братья Консес: все, за исключением Уилвеса, болеющего старшего сына.

Хейзел издали узнала Бредана и направилась к мужчине.

Он оглядывался, словно ища человека, которому мог бы похвастаться ястребом, сидящим на его толстой охотничьей перчатке. У птицы были большие глаза и острый клюв, но сам ястреб был маленьким, с гладким оперением. Однако он создавал впечатление хорошо обученной птицы.

— Твой ястреб выглядит таким храбрым, дядя Бредан.

— А? Ах, и принцесса здесь, - поприветствовал её мужчина громче обычного. - Давненько Вас не видел.

— Где ты его взял? Не думаю, что это обычная птица, - когда Хейзел приблизилась, ястреб раскрыл клюв, опустил тело и распрямил крылья, словно был готов напасть на добычу. - Похоже, он хорошо слушается дядю. Не все справляются с хищными птицами.

— Конечно. Принцесса, кажется, в этом разбирается. Этот ястреб - специально обученный вид, его было очень трудно достать.

— Не могу поверить, что у тебя есть такой ценный питомец. Мне не угнаться за твоей удачей и талантом.

Уголок рта Бредана бесконтрольно приподнялся, стоило ему услышать комплимент Хейзел. Девушка добавила, заметив его улыбку:

— Есть много вещей, которые нельзя купить за деньги. У Вас есть предназначение, дядя.

— Предназначение?..

— Чтобы возглавить семью, нужно быть человеком с предназначением от семьи и самой судьбы. Будущее Консес кажется благополучным, благодаря дяде Бредану.

После слов девушки мужчина улыбнулся птице на своём предплечье.

— Как и ожидалось, в принцессе действительно течёт кровь нашей семьи. У Вас зоркий глаз, который видит всё.

— Но старший дядюшка всё ещё плох? - Бредан глубоко вздохнул. - Расскажите мне, как он. Дядя провел треть года в постели. Он так страдает от простуды... - Хейзел погрустнела. - О, боже. Я должна увидеть его.

— Вы хотите встретиться с ним лично?

— Нельзя? Я бы хотела увидеть и дедушку...

— Дело не в этом, принцесса. Разве наша семья не род королевы, матери принцессы?

— Тогда я буду ждать Вашего приглашения.

— Конечно.

— Надеюсь, Вы поймаете кого-нибудь редкого на сегодняшней охоте, - сказала Хейзел перед тем, как уйти.

— Это честь быть благословлённым принцессой.

Ястреб, сидящий на предплечье мужчины, ответил долгим вскриком к небу, когда Бредан улыбнулся.

Как только Хейзел отошла от шатра Консес, Мэри сказала:

— Что за чудесная птица. - Принцесса кивнула в ответ. - Очень отличается от других охотничьих ястребов, не так ли? Клюв выглядит уникальным.

— Да, так и есть, - нерешительно ответила Хейзел.

Было очевидно, что Бредан намеренно выбрал птицу с выделяющейся внешностью, чтобы привлечь внимание.

— Сколько стоит такая птица? Смотрите, другие дворяне тоже смотрят на неё.

— Вероятно, они не смогут заполучить такую сколько бы ни потратили.

— Сколько бы они ни потратили? Почему?

— Трудно найти такого ястреба, но приручить ещё сложнее. Прежде всего, эти птицы очень жестоки, так что если кто-то и попытается, то, скорее всего, подвергнется нападению и будет смертельно ранен, если не сможет укротить ястреба.

Мэри распахнула глаза после объяснений Хейзел.

— Тогда лучше не брать ястреба, верно?

— Однако когда он приручен, скорость охоты с ним высока, а сама птица бесстрашна, что очень полезно. Естественно, такой питомец отлично подходит для привлечения внимания людей, благодаря своему впечатляющему виду, и он способен исполнить это долгожданное желание дяди.

— Тогда... как он его получил?

— Должно быть, дядюшка отдал не только деньги.

— Украшения... Что-то такое?

Хейзел лишь улыбнулась на вопрос Мэри.

— Ну, в этом я не уверена...

Но думала она о многом.

Охотничий ястреб, принадлежащий Бредану, любящему хвастаться своими вещами, был редким видом, по крайней мере в Граунде. Они обитали в холодном северном регионе, где главным ареалом обитания этих ястребов была опасная скала.

Кроме того, поскольку в неволе эти птицы не размножались, людям приходилось красть яйца из гнёзд и приручать птенцов.

Всё, начиная с ловли и до укрощения ястреба, было возможно лишь для племён, живущих

рядом со скалой. Они крали ястребов из их гнёзд и никогда не раскрывали чужакам тайну укрощения.

Кроме того, было не так много путей, чтобы заполучить такую птицу. Племена чаще заключали сделки с королевскими или императорскими семьями разных стран, действуя при этом крайне осторожно.

Поэтому с ними невозможно было связаться без помощи члена королевской семьи, или того, кто владеет равной властью. Это должна была быть леди Пайс.

Хейзел погрузилась в свои мысли.

— В палатке империи много людей?

Глаза Мэри сверкали, когда она осматривала палатку делегации Демофоса. Девушка даже издали смогла распознать человека с блестящими золотыми волосами.

Ахиллеон стоял в окружении дворян и молодых леди.

Опознать его было несложно, поскольку волосы мужчины было легко узнать. Даже без этой детали, присутствие этого человека в любое время и в любом месте было заметно: словно ястреб был окружён птенцами.

— Похоже, популярность принца Сизифа резко упала, - изумилась Мэри.

Хейзел непринуждённо перевела взгляд на принца и вдруг почувствовала пронзительный взгляд, направленный в её сторону.

Глубокие голубые глаза Ахиллеона смотрели прямо на девушку.

1. П/р.: Речь точно о шатрах?..

<http://tl.rulate.ru/book/58881/3460060>